

Александр Ф. Каменецкий

КАЛИНОВ МОСТ

ПО КРАЮ ПРОПАСТИ

Александр Феликсович Каменецкий
Калинов мост. По
краю пропасти
Серия «Калинов мост», книга 3

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51833010
SelfPub; 2025*

Аннотация

И в третий раз закинул старик невод... Ой, о чём это я?! И в третий раз отправляюсь я в Навь. Знал ведь, чувствовал, что придётся мне ещё с Кощеем столкнуться на узкой дорожке. Но разве я мог предположить, что Кошей первым нападёт именно на меня? Мне казалось, он меня в прошлый раз и взглядом не удостоил, не заметил. А вот поди ж ты! Ловушку мне подстроил. И выбора мне никакого не оставил. Итак, война объявлена, цель известна, кто не спрятался – я не виноват.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	32
Глава 4	52
Глава 5	58
Глава 6	70
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Александр Каменецкий

Калинов мост. По краю пропасти

Они сошлись. Волна и камень,

Стихи и проза, лед и пламень

Не столь различны меж собой.

«Евгений Онегин» А. С. Пушкин

Глава 1

Не знаю почему, мне вдруг припомнилась расхожая фраза «свет в конце тоннеля». Коридор, по которому я продвигался, ничем не напоминал тёмный и мрачный тоннель, свет в котором воспринимался бы как надежда на спасение. Наоборот! Высокий сводчатый потолок с тонким лёгким узором лепнины, светлого дерева стены с изящной резьбой. Я плёлся нога за ногу словно в музее, с восхищением разглядывая художественные сценки, вырезанные с потрясающим мастерством. На листьях растений виднелась каждая жилка, а звери будто живые выглядывали из травы. Жаль, экскурсия продолжалась недолго. Я почувствовал озноб, мурашки, пробежавшие по спине, оглянулся и увидел, как позади клубится, стелется по полу туман. Я попятился, но белое марево резко ускорило, взвилось вверх и по сторонам, и мне показалось что я упал в молочную реку. Где же тут кисельные берега? Я вытянул руки в стороны, и мои пальцы скрылись в белёсой дымке. Я бочком, мелкими шажками двинулся к стене, чтобы не плутать при полном отсутствии видимости, но это не потребовалось. Прохладный ветер пронёсся по проходу, унося с собой клочья туманной мути, и впереди, в конце коридора, я увидел огромный стрельчатый дверной проём, который озарился желтоватым, будто солнечным светом. Свет тёк, переливался и плясал подобно

живому жаркому пламени.

Этот смотрелось необычно и красиво, я замороженно разглядывал огненные переливы, и тут моих ушей достигла музыка. Весёлая, очень красивая, гармоничная мелодия поманила за собой, и я поддался зову, легко двинулся к свету в конце коридора. Вслед за музыкой я различил лёгкий гул разговоров, смех, перезвон посуды. Там явно была вечеринка. Не помню, чтобы меня приглашали, но... раз уж я здесь... я только взгляну.

Белое пламя, виденное мной у дверей, вблизи слепило, плясало, солнечными зайчиками, всполохами сверкало на потолке и стенах, закрывало проход. Я аккуратненько протянул руку – никакого жара я не ощущал и, подойдя вплотную, бесстрашно коснулся огненной преграды. Пламя, будто только того и ждало, скользнуло по руке, в мгновение ока охватив всё тело, ослепив на секунду и, видимо признав моё право здесь находиться, опало, пропуская меня вперёд. Я сделал шаг и огляделся.

Зал был не настолько большим, как ожидал увидеть я, но я всё равно впечатлился. Гигантские окна без стёкол были столь велики, что практически превращали стены во множество изящных резных колонн, поддерживающих ажурный белый мраморный потолок, сквозь вязь которого проглядывало голубое небо с плывущими по нему облаками. Дождя и ветра здесь, по-видимому, не боятся. Впрочем, за окнами был погожий день, яркое солнце щедро одаривало теплом и

светом пространство, сплошь заросшее ухоженными кустами полными зелени и цветов, чарующий аромат которых наполнял зал. Посреди зала стоял пиршественный стол, и у стола, сидя на лавках, увлечённо пировали несколько десятков человек.

Вернее, не человек. Некоторых я узнал мгновенно, других видел впервые, но откуда-то точно знал кто они. Вон во главе стола сидит пара: Высокий, атлетичного сложения мужчина с пронзительным взглядом синих глаз. Строгое лицо обрамляла густая русая борода и длинные волосы, убранные с высокого лба кованым витым обручем с россыпью блестящих, прозрачных драгоценных камней. Это, без всякого сомнения, сам Сварог¹. Я обратил внимание на его руки – руки настоящего кузнеца: литые мускулы, широкие мозолистые ладони, а кованые узорчатые наручи выдавали опытного воина. Лада², его жена, была полной его противоположностью – худенькая, хрупкая, изящная, лёгкая, будто готовая взлететь от малейшего ветерка. Облако её светлых волос едва сдерживал венчик из мелких ромашек с ярко-жёлтыми солнечными сердцевинками. Что тут гадать? Очевидно, я в светлом Ирии в Синеи Сварге³! Конечно, тут и такая крыша вся в

¹ Сварог – у славян бог творец и законодатель, бог – кузнец. Основатель небесного обиталища богов – Синеи Сварги. Отец многих богов.

² Лада – у славян богиня весны, любви и красоты. Почитается как покровительница семейных уз и защитница детей. Супруга Сварога.

³ Синяя Сварга – у славян небеса, сотворённые Сварогом, обитель богов. Ирий – у восточных славян рай, райский сад.

дырках неплохо послужит, и окна во всю ширь – здесь непогоды не бывает. Во всяком случае, пока хозяин Сварог того не пожелает.

По правую руку от Сварога на почётном месте сидел Дажьбог⁴, я узнал его сразу, хоть он и сидел спиной ко мне. И его соседку я тоже узнал, пусть даже это и не доставило мне никакого удовольствия. Морана⁵ склонилась к моему боевому товарищу и что-то нащёптывала ему, нежно держа за руку. Меня аж передёрнуло от такого зрелища. Я отвёл взгляд. Перун⁶ сидел с другой стороны стола, а рядом с ним его жена Дива Дыевна⁷. Очень красивая, без всяких шуток, теперь я вполне понимаю и Перуна, и Велеса⁸. Далее сидел Огненный Волх⁹ с Деваной¹⁰ и другие боги, с которыми я до сего дня не имел возможности познакомиться лично. Я быстро обшарил взглядом всех присутствующих, но Велеса среди пирующих не обнаружил. Я вздохнул с сожалением.

⁴ Дажьбог (Дажбог, Даждьбог) – один из главных богов восточных славян, бог солнечного света, плодородия и здоровья.

⁵ Морана (Морена) – славянская богиня смерти, зимней стужи и ночи.

⁶ Перун – у древних славян бог грозы и воинской дружины.

⁷ Дива Дыевна (Дива-Додола) – Славянская богиня грозы и небесной влаги. Дочь Дыя – бога ночного неба, жена Перуна. Послужила невольной причиной ссоры между Перуном и Велесом.

⁸ Велес (Волос) – у древних славян бог мудрости и богатства. Покровитель животных. Родился у небесной коровы Земун и имел на голове коровьи рога.

⁹ Огненный Волх – бог бесстрашия и смелости, защитник славянских народов.

¹⁰ Девана – богиня охоты, дочь Перуна и Дивы-Додолы, жена Огненного Волха.

Сварог словно расслышал мой вздох, белое солнечное пламя взметнулось со всех сторон, пространство зала как будто подёрнулось рябью, мигнуло, а я, не сделав и шагу, очутился перед божественной четой, которая вдруг оказалась на возвышении на двух резных белых тронах. Я растерялся, глядя снизу вверх, не приходилось мне на подобных приёмах бывать, да ещё без приглашения. Лада ласково, ободряюще улыбнулась, Сварог же нахмурился и перевёл взор куда-то в сторону, мне за спину. Я оглянулся, проследил за взглядом – заставленный яствами стол исчез, а посреди зала за устройством, напомнившим мне древний ткацкий стан с натянутым узорчатым холстом, сидела миловидная женщина. И хотя раньше с ней не встречался, я безошибочно опознал в ней великую Макошь¹¹ – властительницу судеб. Она кончиками пальцев перебрала несколько разноцветных нитей и неспешно с достоинством кивнула. Я тотчас обернулся и уставился на хозяина Синея Сварги, вокруг его глаз побежали лучики морщинок, губы дрогнули в лёгкой улыбке, и он привычным жестом огладил бороду. Он не сказал ни слова, не задал ни единого вопроса, но моя судьба, видимо, была решена. В очередной раз пламя на мгновение заполнило всё вокруг, пространство опять мигнуло, я вновь оказался на старом месте у входа в зал, а центр по-прежнему

¹¹ Макошь (Мокошь) – у древних славян богиня судьбы. По преданию плела пряжу из нитей жизни, скручивая их воедино и связывая узелки. Как сплетётся нить жизни, так и сложится судьба.

му занимал стол с пирующими богами. Я помотал головой, отгоняя морок и справляясь с лёгким головокружением.

Владыка Сварог степенно встал с места, поднял в руке золотой кубок, разговоры мгновенно стихли, и все взгляды устремились на бога-кузнеца.

– За победу! – возвестил он. – За возвращение небесных коров!

За столом его поддержали улыбками, громкими радостными возгласами, звоном кубков. Так вот что они празднуют?! Победу над Велесом?! Я-то решил было, немало времени прошло с тех пор, как я вернулся домой, а выходит совсем наоборот: мои знакомые только с поля боя вернулись. А Перун уже совсем молодцом выглядит, ни следа от ран. Интересно, как там Велес? Очухался?

Мне надоело стоять возле дверей словно бедному родственнику, я же почти свой, даже в Ирии уже второй раз, и я неспешным прогулочным шагом стал приближаться к столу. Есть-пить мне, как обычно, не хотелось, да и нельзя мне в Ирии есть, если хочу отсюда выбраться, но поболтать с друзьями, повеселиться-то со всеми я могу. Э... ну рядом с Мораной я веселиться не желаю – себе дороже может выйти, но надеюсь меня Перун и Дажьбог в обиду не дадут, да и сам владыка Сварог вроде не возражал против моего присутствия. Я так понял недавнюю пантомиму.

Я приблизился к столу, оказался почти за спиной у Дажьбога, но тот продолжал мило ворковать с Мораной, совер-

шенно меня не замечая. Прерывать их вроде как неловко, да и злить ещё больше богиню зимней стужи мне совершенно не с руки, она меня и так не любит. Я пораскинул умом и замер в нерешительности. Перун на другой стороне стола задумчиво поднял на меня глаза. Я радостно помахал ему рукой, но он лишь скользнул взглядом и с улыбкой обернулся к жене, отвечая на какое-то её замечание.

Вот это я сейчас не понял! Это что такое было?! Он меня не заметил? Или не узнал? Или он на меня обижен, за то, что я Велеса защищал? Нет, ну не так же! Хоть «Привет, Ваня» мог сказать?! Ладно, пусть, он здесь не единственный мой знакомый. Я опять помахал рукой, пытаюсь обратить на себя взгляд теперь уже Огненного Волха. И снова безрезультатно. Да что со мной не так?! Я шагнул ближе к Дажьбогу, кашлянул, привлекая внимание, рискуя вызвать неудовольствие Мораны. Но ни тот, ни другая не обратили на меня ни малейшего внимания. Я что призрак? Невидимка?

– Могучий Дажьбог – главный герой сегодняшнего пира, – ворковала Морана на ухо моему другу, но я был так близко, что расслышал каждое слово.

– Это не так, – добродушно отнекивался Дажьбог. – Перун одержал эту победу, он заслужил все почести. А я и во все оплошал. Наткнулся я на узилище навье подземное, да выпустил ненароком Кошеля Чернобоговича¹². Много сил те-

¹² Кошей (Кашей) – у древних славян бог зла, хозяин нижнего навьего царства. Сын Чернобога.

перь у тёмной стороны прибудет, тяжко нам придётся в скором времени. А Перун со своим делом прекрасно справился.

– Тогда за Перуна! – не стала спорить Морана подымая свой кубок.

– За Перуна, – согласился Дажьбог.

Они сдвинули кубки, причём Морана так сильно ударила своим, что часть белой пузырящейся жидкости из её кубка плеснулось через край в кубок Дажьбога.

– Пей, дорогой Дажьбог, пей до дна.

Ой-ой, у меня прямо внутри всё взвыло, как всё было фальшиво. Поручиться могу, что-то здесь не чисто! Уж не отравить ли она его хочет?! Не так ли она Кощея в своё время опоила перед тем, как в темницу упрятать.

– Не пей! – крикнул я.

Мой боевой товарищ меня не услышал, впрочем, как и никто из окружающих. Дажьбог опустошил кубок.

– Не печалься, светлый Дажьбог, ты мне всегда люб был, – продолжала нашёптывать Морана, сжимая ладонь моего друга. – А лучше наведайся сегодня в светлый мой дворец.

– Это зачем же, Морана Свароговна? – удивился Дажьбог. Мне показалось, что голос его стал более тусклым и безвольным.

– Будем песни о славной победе петь, – усмехнулась Морана. – Позабудем все тревоги.

– Мне твоё предложение по сердцу, Морана прекрасная, –

закивал Дажьбог. – Жди меня вечером в твоём ледяном дворце.

Ушам своим не верю. А глаза б мои такого никогда не видели. Я едва не плюнул себе под ноги, но вовремя вспомнил, что я вроде как в гостях, поглядел на хозяев пиршества и, глубоко вздохнув, пошёл прочь от стола. Хватит с меня подобного зрелища, вообще не понимаю, чего я здесь делаю. Задуматься всерьёз над этим вопросом я не успел, потому как вечеринка внезапно закончилась, гости поднялись из-за стола, поклонились хозяевам и начали расходиться. Я посторонился, хотя и подозревал, что никому не помешаю, меня вообще никто не заметит. Перун едва мне на ногу не наступил, но даже головы не повернул, мило с женой ворковал. Волх как из-за стола поднялся, так подобрался весь, головой по сторонам крутит, взгляд внимательный, сам настороже. Ему положено, он ведь Светлому Ирию защитник, выходит, всегда на службе. А меня он так и не заметил, как по сторонам взгляды не бросал, как не прислушивался. Ладно бы меня вовсе никто не замечал, но Сварог с Ладой, да ещё мудрая Макошь меня определённо видели, тут двух мнений быть не могло. Странно это. Чего-то я не понимаю, а чего я не понимаю, я не понимаю.

Дажьбог, в противовес Волху, брёл словно потерянный: плечи опущены, голову повесил, взгляд в пол. Мне его вид внушил серьёзные опасения, ой неспроста его Морана охаживала. Видимо, не я один такой внимательный оказался,

дорогу моему другу преградила молодая красивая богиня, босиком, в зелёном длинном платье с растительными узорами, с венком полевых цветов на голове. Своей красотой она была удивительно похожа на Морану, но без её холодности и надменности. Мне она понравилась, от неё на меня повеяло могучей силой, я словно стакан живой воды выпил, будто соображать лучше стал и тотчас догадался, что это сама Жива¹³, сестра Мораны.

– Не стоит тебе, светлый Дажьбог, к Моране ходить, – Жива ласково улыбнулась, положила ладонь на локоть светлого бога. – Недоброе она замыслила, колдовство подлое. Тебе ли о её коварстве не знать?!

Дажьбог остановился, в недоумении глядя на богиню жизни, словно только что её увидел. Я поспешил поближе, как же хорошо, что не один я манипуляции гадкой Мораны заметил. Жива сестрицу свою хорошо знает, присматривает за ней, о замыслах Мораны догадывается, сейчас все её мерзкие чары рассеет.

– Да ты, видать, красоте сестры своей завидуешь, – заявил Дажьбог скучным голосом. Дёрнул рукой высвобождаясь. – Обойдусь без твоих советов.

Жива лишь улыбнулась печально и отступила в сторону. Дажьбог тут же потерял к ней всякий интерес и ушёл.

– Опоздала я, подействовало уже тёмное колдовство, – проговорила Жива тихонько. – Теперь Дажьбог над собой не

¹³ Жива – у славян богиня жизни, жизненной силы и лета.

властен. Ждёт его беда неминуемая, и для всех настают трудные времена.

Вот тебе и раз. А я-то надеялся. Уж на что Дажьбог был всегда выдержанный, вежливый и обходительный, в здравом уме он так никогда бы не ответил, тем более женщине. Надо друга спасать, да только что я против колдовства богини смерти противопоставить могу? Если уж сама богиня жизни отступила, то у меня поди и шансов нету? Ну, нет! Я так просто не сдаюсь, побегу за ним, растормошу, приведу в чувство. Я развернулся и бросился было догонять Дажьбога, но белое пламя взметнулось стеной, преграждая дорогу. Я отшатнулся, споткнулся буквально на ровном месте и полетел на пол. Но пол словно расступился, я провалился сквозь него и оказался в воздухе, вокруг лишь голубое небо, а подо мной снежные шапки Рипейских¹⁴ гор. Мгновенное ощущение невесомости, замирание в груди, и я свалился на пол, тут же вскочил в недоумении, оглядывая тёмную комнату общежития.

– С тобой всё в порядке? – спросонья, не открывая глаз, спросил Валентин, мой сосед по комнате. – Что случилось?

– Всё нормально, – я сел на кровать. – Сон плохой приснился.

¹⁴ Рипейские горы – в славянской мифологии горы, через которые пролегал путь в Ирий. Такое или похожее название встречается в мифологии разных народов и связано с обитанием богов или началом великих рек. Существует множество толкований, относящих к Рипейским горам различные современные горные системы.

– М-м-м, – промычал сосед, – хорошо, – и, отвернувшись, тут же уснул.

Я тоже лёг и натянул одеяло. Чего ж хорошего? Только что пережитые события стали быстро терять чёткость и связность, улетучиваться из моей памяти, как это обычно бывает со сновидениями после пробуждения. Я сосредоточился, стараясь припомнить как можно больше деталей и подробностей, закрепить последовательность событий. Главное лишнего не напридумывать, фантазия-то работает, мозг сам недостающие детали достраивает, не уследишь.

Странно всё как-то. Я о Нави¹⁵ нередко думал, приключения свои вспоминал, но сны об этом мне раньше не снились, да ещё такие подробные, детальные. Хотя, начался странно, внезапно как-то. Чего, спрашивается, я в Ирии в коридоре каком-то делал? Как там оказался? Неизвестно. Пламя белое – что бы это значило? Предупреждение? Хотя оно не жглось совсем. Или стол, пропавший со всеми гостями вместе и обратно появившийся – куда как странное событие. Но во сне такие странности не замечаешь, идёшь вперёд, значит тебе туда нужно, и ты чётко понимаешь, куда идёшь, зачем, и вдруг можешь оказаться совершенно в другом месте, и вроде так и должно быть. Сны, что тут скажешь. Или вот: меня там никто не замечал, я, как сейчас помню, удивился, и тут же

¹⁵ Навь – в славянской мифологии одна из областей мира, представляющая собой обитель загробного мира, куда попадали души людей после смерти. Невидимый людям мир духов, теней и непознанного.

почти забыл об этом, словно так и надо. А впрочем, я бы и в жизни не стал бы особо паниковать по этому поводу, мало ли я чудес там видел.

Я зевнул и повернулся на другой бок. Сновидение не шло из головы, совершенно непонятно, есть ли повод беспокоиться? С одной стороны – просто сон, видение, реакция уставшего от экзаменов мозга, с другой – в последние дни я только сессией занят, про свои прошлые приключения не вспоминал. С чего бы такой сюжет? А если есть хоть крошечный шанс, что то, что я во сне видел, имеет отношение к реальности... хм, все немногочисленные друзья, кому я про Навь рассказывал, за реальность её вообще не воспринимают, всё на счёт моей буйной фантазии относят. Ну да пусть... я же не сомневаюсь. Так о чём я?.. Ах, да. Если хоть крошечный шанс имеется, что я настоящие события во сне видел, то... нужно спасти Дажьбога. Ну и всю их божественную компанию, потому как, очевидно, затевается что-то недоброе и весьма серьёзное.

Глава 2

Валька, сосед по комнате, с трудом растолкал меня утром. Я встал хмурый, не выспавшийся, ладно хоть сегодня у нас только консультация, а последний экзамен завтра. Впрочем, к нему я готов, повторить несколько тем и нормально. За экзамен я не особо волновался, потому неспешно позавтракал и как раз успел на занятия. Как я и предполагал, утро в университете прошло штатно, обыденно, и освободился я довольно рано. Занял столик в кафе, вытащил конспекты и планшет и на три часа выпал из обычной жизни, вцепившись зубами в гранит науки.

В конце концов, кофе окончательно перестал помогать, буквы в конспекте стали сливаться в пляшущих человечков, я понял, что дальше штудировать науку бесполезно. Ночные приключения сказывались на моём состоянии не лучшим образом. Я поколебался, не пойти ли мне на тренировку, которые я в последние дни совсем забросил из-за сессии. После того как я вернулся из прошлого путешествия, после сражений в глубинах пещер Нави, памятуя как я едва не погиб от меча навьего воина, я решил подучиться. Нашёл, правда, только секцию кендо¹⁶, а это совершенно другой тип меча,

¹⁶ Кендо – (от японского кен – меч и до – путь, путь меча) современное японское боевое искусство фехтования на бамбуковых мечах. Основано на традиционных техниках владения мечом японских самураев (кендзюцу). В современной

другая техника владения, мало похоже на то, как меня Дажьбог обучал. Но другого ничего нет, а на безрыбье и рак рыба. Держать равновесие, быстро двигаться, внимательно смотреть за соперником, по его напряжению и расслаблению угадывать направление атаки и правильно на неё реагировать там тоже весьма неплохо учат, а это само по себе уже немало.

Поразмышляв минуту-другую, я всё-таки на занятия кендо не пошёл, всё одно скоро на каникулы домой поеду и тренировки придётся отложить до возвращения в университет. Поэтому я махнул на кендо рукой и вместо этого позвонил Насте. С Настей я познакомился только здесь в университете, хотя мы оба приехали из одного города – моего родного Старого Ельска. Город наш хоть и небольшой, но не деревня всё-таки, чтобы все друг друга знали. Я выяснил, что мы земляки, совсем недавно и, как обычно бывает, совершенно случайно: учились мы на разных факультетах и на занятиях не пересеклись. Хотя ситуация нас и позабавила – уехать за тридевять земель, чтобы познакомиться с человеком, проживающим в двух кварталах от твоего дома. С тех пор мы проводили некоторое время вместе, обедали в кафе, пару раз сходили в кино, а в основном просто гуляли по парку и набережной. Отношения у нас были дружескими, не без намёка на романтику, но во что-то большее пока не перерастали. Впрочем, ни я, ни она события не форсировали, уж не знаю, что было тому причиной. Я хмыкнул и взялся за телефон.

– Привет, – провозгласил я в трубку. – Гулять пойдёшь?

– Гулять? – в её голосе явно послышалось сожаление. –

Нет, у меня завтра последний экзамен.

– Так у меня тоже. Как раз отдохнём, развеемся.

– Ага! А потом что? Халява приди?

– Ну, почему? Я вроде как готов, больше сегодня ничего учить не стану, иначе только хуже будет – каша в голове.

– Везёт тебе! – заявила она без всякой, впрочем, зависти в голосе. – Мне бы твою уверенность, я вот боюсь завалить.

– А вот бояться не надо, страх совсем не помогает, только отвлекает от дела. Поверь в себя.

– Ну-ну. Сильно мне это поможет, когда препод мне пару вкатит?

– Не поможет, – согласился я. – Значит, не пойдёшь?

– Сегодня не получится.

– Хорошо, – вздохнул я. – В смысле, ничего хорошего, конечно. Я имел в виду: как скажешь.

– Пока, – она отчётливо зевнула в трубку. – Пойду заниматься.

Настя отключилась, и я сам чуть не начал зевать, все-рьёз подумывая: а не завалиться ли спать? К концу сессии усталость неизбежно накапливалась и заметно давала о себе знать. Но всё-таки спать в середине дня не стоило, иначе рискуешь встать с больной головой. Я, пообещав себе лечь сегодня пораньше, чтобы перед экзаменом хорошо выспаться, отправился гулять в одиночестве. Несмотря на хорошую

тёплую погоду, солнце в ясном небе, это занятие мне быстро наскучило, и приблизительно через час я сдался и поспешил домой. В смысле не домой в Старый Ельск, само собой, а в университетское общежитие. И почти у самых дверей едва не споткнулся о большого упитанного чёрного кота, шмыгнувшего мне прямо под ноги.

– Чтоб тебя! – ругнулся я. – Куда лезешь?!

Комендантша общаги прикармливала одну рыжую кошку, но других кошачьих я поблизости никогда не видел. Отчего-то они предпочитали держаться на расстоянии. Впрочем, студенты – люди непредсказуемые, настроение их зависит от тысячи разных причин и событий. Будь я котом, я бы точно держался от студенческого жилья как можно дальше – для здоровья полезнее.

– А ну, брысь! – шуганул я кота, бесстрашно усевшегося неподалёку как ни в чём не бывало и нагло глядевшего мне прямо в глаза.

– Так-то ты старых друзей встречаешь?! – услышал я голос, который я ни за что бы ни с кем не спутал. – Я для него столько всего сделал! Жизнью рисковал! А он – брысь! Куда делась человеческая благодарность?! Что за времена настали?!

– Тише, тише, Баюн¹⁷, – засмеялся я. – Для тебя всё что

¹⁷ В сказках Баюн – огромный кот – людоед, который своими песнями да сказками усыплял путников, а потом пожирал их. Умел становиться маленьким, похожим на обычного черного кота. Помощник Яги.

угодно. Не признал тебя сразу, никак не ожидал тебя здесь увидеть.

– Не признал, – передразнил меня кот ворчливо. – Разве можно меня с кем-то перепутать?! Второго такого на свете нет.

– Ну, знаешь, – развёл я руками, – это в Тёмном лесу¹⁸ ты один такой, а здесь чёрных котов немало. Извини, в лицо их распознавать не научился.

– Я не просто кот, я кот Баюн, или забыл, как я на самом деле выгляжу?

– Помню-помню, только не превращайся сейчас, не пугай народ, вдруг кто увидит.

Не хватало мне ещё чёрного кота размером со слона посреди города, да ещё рядом со мной, мне ещё здесь учиться.

– Ну, узрит, – отмахнулся Баюн. – Ерунда какая! Безделица. Уж головы-то человекам заморочить я всегда смогу. Песенку спою, сказочку расскажу и потом сожру... Э... в смысле забудут всё, будто ничего не видели.

– Меня же не сожрал, – улыбнулся я.

– Сытый был, – буркнул кот. – И любопытный я, интересно было, откуда ты взялся.

– Ладно, – не стал я спорить. – К себе не приглашаю, сосед, наверное, уже вернулся. Пойдём вон на лавочку, посидим, побеседуем без помех, пока меня в сумасшедший дом

¹⁸ Тёмный лес – часть верхнего мира Нави, безраздельные владения Яги Виевны.

не сдали, за то, что я с котом разговариваю.

Место было не самое удобное, зато безлюдное и прикрыто деревьями от посторонних глаз, окон и проходящего мимо шоссе. Правда, невдалеке была университетская спортивная площадка, и у турников даже кучковалось несколько знакомых студентов, но на меня они не обратили ровным счётом никакого внимания. Ну вышел человек на свежий воздух, то ли конспекты лекций почитать, то ли пиво попить в одиночестве – никому дела нет. Я плюхнулся на старую, выдавшую виды лавочку, жалобно скрипнувшую подо мной, кот придирчиво выбрал место почище, запрыгнул на сиденье, брезгливо потряс лапой и наконец замер в любимой позе египетской статуэтки, обвив лапы хвостом. Жёлтые глаза с узкими вертикальными зрачками уставились на меня не мигая.

– У вас что-то случилось? – не утерпел и начал я первым.

– Нет, всё в порядке, – тон у кота был странный

– Точно? Уверен? Я беспокоюсь.

– А есть повод?

– Ну... – не нашёлся я сразу, про свой недавний сон я рассказывать пока не собирался. – Ты же не просто так пришёл.

– Я что же, не могу просто в гости заглянуть?

– Ну заешь, Баюн! Я всегда тебе рад, да что-то ты ни разу за много лет не нашёл времени наведаться.

– Устал я, Иван, – вдруг вздохнул кот. – Всё время как на иголках. Вроде бы ничего нового не случилось, а чую я недоброе.

– Ты погоди, расскажи поподробнее, что не так?

– Да всё не так как раньше, – печально заявил Баюн. – После того как светлый Дажьбог, будь он неладен, Кощея Черногобовича из темницы выпустил...

– Темницу Кощея я обнаружил, – прервал я жалобы кота.

– Что? Ах, да... Ну, без Дажьбога ты бы туда не попал и освободить бы его не смог. И потом, какой с тебя спрос? Ты у нас гость, в наших делах плохо разбираешься.

– Плохо ли, хорошо ли, а моя вина в том есть.

– Да я не виню никого – случилось и случилось, чего теперь когти выпускать. Но только дядюшка моей хозяйки Яги Виевны¹⁹... – кот замолчал надолго.

– Так что Кощей? – поторопил я.

– Понимаешь, что ни день он у Яги Виевны в избушке. Поначалу-то всё пирушки закатывали, набьётся навъего главенства полна изба и ну хмельные чарки за Кощея подымать. Шум, гам неделями, свары, склоки, драки. А хозяйка на дядюшку наглядеться не может, всё ему позволяет, о порядке в тёмном лесу вовсе позабыла.

– А Велес как же? Как он позволяет?

– Да не знает никто, где он скрывается. Как очухался после битвы, так и словно растворился, и больше не показы-

¹⁹ Яга – славянская тёмная богиня, дочь Вия, жена Велеса. Хозяйка тёмного леса, на границе между навью и явью. Хранительница равновесия между двумя мирами. Вий (Вый) – у древних славян тёмный бог, хранитель среднего царства нави. Сын Чернобога, брат Кощея. Судья над мёртвыми, повелитель мучений для грешных душ, хозяин ночных кошмаров, видений и привидений.

вался.

– Ясно, – пробормотал я растерянно.

– Всё бы ничего, пока они пьянки устраивали, ещё терпимо было, хотя они многих в тёмном лесу допекли. Представляешь, леший с водяным свои свары забыли и вместе с кикиморой втроём на самый край леса перебрались, практически к самому Лукоморью, лишь бы от избушки подальше. Водяной с помощью лешего даже болото своё туда переместил. Что там говорить, даже я стал подумывать, чтобы к ним присоединиться, хоть я с лешим и не в ладах. Всё одно Яге Вивене не до меня, а этому я прислуживать не нанимался! – кот зло фыркнул. Но быстро взял себя в лапы и продолжил с былым спокойствием: – А потом они начали шептаться. Явно планы какие-то строят, но так, чтобы даже я не слышал, даже колдовство не помогает их подслушать, уж на что я мастер.

– А что Яга? Тебе не рассказывает? Я думал, она тебе доверяет.

– Так и было в прежние времена, а теперь... Ты бы её не узнал, так она изменилась.

– Я видел...

– Я не о внешности, – перебил меня кот. – Хотя и внешность тоже, конечно. Я же о характере, о норове, о мнительности и ревности. Равновесию конец! Люди, приходившие к избушке с той стороны, из Яви²⁰, раньше получали то, что

²⁰ Явь – в славянской мифологии одна из областей мира, представляющая собой обычный видимый мир, место жизни людей. Срединное царство.

заслуживали. Это всегда было опасно и непросто повстречаться с Ягой, но, если ты приходил без корысти, без лжи, без камня за пазухой, ты мог рассчитывать на совет и даже на помощь. Пусть не задарма, но хотя бы за честный обмен, за службу, ну ты и сам помнишь, – я лишь кивнул, не рискуя прерывать откровения. – Теперь... – он бросил на меня быстрый взгляд и прикрыл глаза. – Несколько людей, искавших встречи, расстались с жизнью практически без причины. Она забрала их живу²¹, представляешь! Зачем ей, ума не приложу!

– Они что-то затевают, и она копит силу?

– По всему выходит, что так. Но что у них на уме, я не знаю. Я стал уходить подальше, чтобы им глаза не мозолить. Не то боюсь, она и меня заподозрит, решит, что я на светлых богов работаю. Я! Я с ней рядом столько веков!

– Ну, Баюн! Уж тебе-то она доверяет.

– Ты просто не видел, что там в избушке творится. А в последний время... – кот тяжело вздохнул. – Туда зачастила Морана. И уже втроём они засели всерьёз. Морана с Кошечем воркуют, словно и не было того случая, когда она его подпоила и в подземелье упрятала. От Кошечя я всегда старался подальше держаться, а с Мораной у меня вообще натянутые отношения, после того как ты её ловушки избежал

²¹ Жива – жизненная сила присущая всем живым существам, находится в управлении богини Живы.

и Чудо-Юдо²² на Калиновом мосту²³ укокошил. В общем к этой тройке мне даже близко подходить опасно. Я в избушке почти перестал бывать, разве что Яга Виевна зовёт с поручением.

– Да, не позавидуешь тебе. Может, здесь останешься?

– Не могу, – Баюн нервно дёрнул хвостом. – Как ты не можешь слишком долго в Нави, так я тут в Яви долго не продержусь. Разве что, туда-сюда прыгать.

– Так ты говоришь, Морана с Кощеем любезничают?

– Поладили, столковались, снюхались, как хочешь назови – всё удвоить надо будет.

– А светлые боги что? Ничего не предпринимают? На самотёк пустили?

– Спроси, что полегче! Они мне весточек не шлют, в свои дела и замыслы не посвящают.

– Так-таки ничего не знаешь? – не поверил я. – Совсем-совсем ничего не слышал даже краем уха? Баюн, я нипочём не поверю.

– Слухи одни, – буркнул кот, – не стоят твоего внимания.

– Давай-давай, колись.

– Чего делать? – кот уставился на меня с подозрением.

– Рассказывай, говорю, со всеми подробностями.

²² Чудо-Юдо – огромное многоголовое чудовище, изрыгавшее огонь, умевшее приращивать отрубленные головы.

²³ Калинов мост – мост из калёного железа (вероятно, первоначально «калёный мост») через огненную реку Смородину. Путь для душ из Яви (материального мира) в Навь (мир духов).

– Эх, Иван! Кто тебя интересует? Перун? Последнее время ничего про него не слышал, Ирий почти не покидает, всё время вместе с женой. Да и как ему отлучаться, при таких событиях? Ирий должен кто-то защищать, вот он и старается.

– А Волх, что же? Он же Ирий охраняет или один не справляется?

– Огненный Волх на Буян остров отправился. Темницу укрепляет, в которой его отец заточён. Опасается, как бы Кощей Чернобогович племянника своего, Огненного Змея²⁴, из темницы мрачной не освободил.

– Ну, да к Моране, Яге и Кощею ещё Змея Горыныча только и не хватает, – пробормотал я себе под нос.

– Ты, Иван, Ягу Виевну к этой компании не приплетай. Я надеюсь её из этой заварушки вытащить.

– Да разве я против? Буду только рад, но ведь сама она по доброй воле... не ты ли говорил?

– Ничего, поглядим ещё.

– Ладно, а Дажьбог что? Неужели Кощея без присмотра оставил?

– Да ты ведь не знаешь ничего, – поскущел кот, сверкнул жёлтыми глазами в наступающих сумерках. – Дажьбог теперь Моране Свароговне муж, дворец её почти не покида-

²⁴ Огненный Змей – основной наследник Горына Змеевича (Чернобоговича). Огненный Змей был одним из правителей подземелий верхнего царства Нави. Победён своим сыном богом бесстрашия и смелости Огненным Волхом и заперт в медной темнице на острове Буяне.

ет.

– Как так?! – вскрикнув я вскочил с лавки. Оглянулся – со спортивной площадки уже все разошлись, и моих воплей никто не слышал. Но я всё-таки заставил себя успокоиться и сесть на лавку рядом с котом. – А я-то не поверил, думал вымысел, быть такого не может, а выходит правда.

– Так ты заешь уже? – глаза кота расширились. – Ну, Иван-царевич, прими моё подлинное восхищение. Здесь в Яви, в ваше шальное время, когда и в богов-то никто не верит?! Потрясающе! Даже не буду спрашивать, откуда узнал, понимаю – секрет.

– Да, знаю, – кивнул я, – только верить никак не хотел. Думал, сможет мудрый Дажьбог подлое колдовство Мораны преодолеть.

– Так она его, стало быть... – пробормотал кот. – Что-то подобное я и подозревал. Не устояла мудрость против коварства.

– Надо Дажьбога спасти!

– Это ты, Иван, без меня, пожалуй. Мне в дела светлых богов соваться не резон, да ещё помогать светлому против Мораны. Раньше Яга меня бы защитила, а теперь уж и не уверен.

– А в дела тёмных богов?

– Так я в эти дела давно замешан, сколько себя помню. Мне уже из них не выбраться, разве что я стараюсь только с хозяйкой Ягой Виевой да с хозяином Велесом дело иметь,

от остальных подальше держаться.

Ну да, это мне Дажьбог друг и боевой товарищ, а для ко-та он кто? Один из светлых богов, противоборствующая сто-рона, источник вероятных проблем. Не нужно забывать, что кот Баюн, хоть и нравится мне и отношения у меня с ним вполне дружеские, но он – тёмный дух и первый помощник бабы Яги – тёмной и опасной богини. А я его на битву света против тьмы подбиваю.

– Слушай, Баюн, – вдруг встрепнулся я. – А ты чего вдруг объявился-то, быть может, тебе помощь нужна? Ты говори, не стесняйся.

– Благодарствую, но пока ничего не нужно. Хороший ты человек, Иван, я просто поговорить пришёл. Там мне теперь всё больше молчать и прятаться приходится, надоело, скучно.

– Ясно. А мне скучать не приходится: учёба, экзамены. Ну, завтра уже последний и домой поеду, отдыхать, гулять, с девушкой встречаться.

– Маша? – живо заинтересовался кот.

– Маша? Нет. С чего ты взял? Настей зовут.

– Эх, – вздохнул кот расстроено. – Тебе не подходит.

– С чего вдруг? Ты же с ней не знаком.

– А как же?! Ты же Иван-царевич – сказочный герой! И какая-то Настя – никуда не годится. Непорядок! – заявил кот с потрясающим апломбом.

– А Маша чем лучше?! – я завёлся. Нашёлся, тоже мне,

знаток!

– Ты, смотрю, совсем обленился тут без реального дела. Думать разучился, – ехидно заявил чёрный хищник. Я скептически посмотрел на него, знал бы он насколько в университете приходится свой мозг напрягать. Но кот словно не заметил моего взгляда: – Положено так – Иван да Марья.

– И все? – не поверил я. – Только из-за этого.

– Вот увидишь, ещё – я знаю, что говорю. Ну да я смотрю, ты не хочешь опытного товарища послушать. Пойду я. Пора уже, да и тебе завтра рано вставать. Как-нибудь ещё загляну и ты не забывай, забегай в гости. Удачи тебе, Иван!

– И тебе, Баюн.

Кот соскочил с лавки и почти мгновенно растаял в опустившейся темноте. Я задержался ещё минут на пять, со странной тоской вспоминая прошлые приключения. Я скажу, мне этого не хватает. Кто бы мне сказал ещё несколько лет назад, что так будет, я бы ни за что не поверил. А теперь нередко думаю, как здорово, что со мной это произошло, пусть мне было трудно, больно, тяжело, но зато и свершения были немалые. И друзья появились настоящие, один кот Баюн чего стоит. Приятно поговорить со старым товарищем, вспомнить былые приключения, славные победы. А он забавный, «забегай в гости», – говорит. Как будто я могу сам к ним забежать. Я даже не знаю, как найти его или позвать, если что. Я вздохнул, поднялся и поплёлся в общежитие, в одном кот абсолютно прав: завтра рано вставать.

Глава 3

Дорога неспешно ложилась под колёса, трава, кусты, ветки деревьев скользили совсем рядом, заставляя иногда пригибаться к рулю. Я оглянулся, Настя слегка приотсталала, и я сбросил скорость. Как обычно на лесной дороге принажал на педали, не учёл, что девушке будет трудно за мной угнаться. Я вильнул в сторону, мой велосипед перескочил колею, выехал на середину дороги, и я позволил Насте поравняться с собой.

– Не устала? – я покосился в её сторону, она лишь отрицательно мотнула головой. Я ободряюще улыбнулся. – Скоро проедем просеку, там высоковольтная линия, а оттуда уже недалеко. Две деревни минуем и всё – до дома рукой подать. Не была здесь никогда?

– Нет.

– Тут, собственно, одна дорога. Зато воздух какой! В городе такого не бывает. И тихо как, только птицы поют.

– Красиво тут. Я не знала, что так близко от города есть лес.

– Ну, это не лес, – усмехнулся я. – Лесок, перелесок. Вот ближе к осени, приедут мои друзья школьные: Олег и Мишка, мы обычно за грибами с ними ездим. Если захочешь, можешь поехать с нами. Вот там лес настоящий, да. Я там и лося видел и даже волков.

– Волков? Не врѐшь?

– Правда, видел, – вздохнул я. Но не рассказывать же, в самом деле, при каких обстоятельствах. – Они не приближались, посмотрели из кустов и бежать. Там вообще такой лес... можно даже избушку бабы Яги обнаружить, если повезёт.

– Ну конечно! – засмеялась девушка, решила, что я пошутил. Знала бы она, насколько я был серьёзен.

Идея поехать покататься на велосипедах была моя. И маршрут я выбирал, чтобы не слишком далеко и утомительно. Это я всё прошлое лето на колёсах провёл, а Настя – новичок. Так кажется только, что двухколѐсный транспорт на мускульной тяге всем хорошо известен и всеми хорошо освоен. Ну, это если до соседнего дома доехать, то – конечно, а как до значительных расстояний дело доходит, так сразу проблемы возникают. Но, с другой стороны, чем ещё в летние каникулы заниматься? Экзамены мы с Настей сдали успешно, зря она боялась. Какое-то время я дома отдыхал, с друзьями встречался, отсыпался, а через неделю заскучал, позвонил и пригласил девушку прогуляться. А теперь вот на лесную прогулку на велосипедах позвал. Честно сказать, не уверен был, что она согласится, мне кажется, спорт, туризм и подобные развлечения не совсем в её характере. Отношения наши совершенно не развивались и оставались на уровне хороших приятелей, но с ней было не скучно, и я пока надежды не терял.

– Это у тебя нож? – она махнула рукой, я скосил глаза на ножны закреплённые на моём ремне.

– Нож, – не стал я отрицать очевидное.

– Зачем тебе нож?

– Э... так... я всегда его беру, когда в поход... или в поездку... в общем, когда из города на природу выбираюсь, с некоторых пор всегда беру с собой этот ножик.

– Необычный. Красивый. Медведь прямо как живой скалится.

– Это подарок от... – тут я запнулся на полуслове и задумался. Не могу же я сказать, что мне сей чудесный ножик подарила баба Яга по велению бога Велеса. Это будет уже повторением одной шутки второй раз. Она ведь не поверит, решит, что я издеваюсь или цену себе набиваю. Оно мне надо?! Пришлось выкручиваться: – подарок от одного друга. – К счастью, на этом скользкая тема была исчерпана.

И ведь не соврал, надеюсь. Могу я считать Велеса своим другом? Это вообще вопрос непростой. Я-то, ясное дело, и Велеса, и Дажьбога, и Перуна, и Огненного Волха, разумеется, и уж конечно Баюна своими друзьями считаю. Но тут есть нюансы. Перун и Дажьбог хоть и ведут себя очень просто, но я будто нутром чувствую, что они для меня стараются, словно опускаются до моего уровня, чтобы я их вообще понимал. Нет, ничего такого явного, никакого выказанного превосходства, но... не знаю откуда это берётся, но нет-нет, но проскакивает нечто такое буквально заоблачное для

меня. Правда мне, похоже, это только на пользу, я столько всего от них узнал и научился. Вот с Волхом, я как-то сходу на одной ноге, так уж вышло при нашем нетривиальном знакомстве. Кот Баюн – вообще отдельный разговор. Трудно сказать, как я умудрился сдружиться с тёмным духом, но это факт, на него я могу положиться, сделает что в его силах. Главное, чтобы у него конфликт между преданностью бабе Яге и помощью мне не вышел, тут, боюсь, кот и сам не знает, как поступит. Вот с Ягой, как раз, всё мне более-менее ясно. У неё к людям – и я не исключение – чисто утилитарный подход. Внешнее поведение её зависит от конкретных обстоятельств, со мной она была исключительно вежлива и даже местами дружелюбна, но это только видимость одна. Теперь понимаю, её доброе отношение распространялось на меня ровно настолько, чтобы меня к заданию её подготовить, чтобы я наиболее эффективным орудием для неё стал. А что там будет со мной после и даже во время выполнения задания её не слишком заботило. У неё всё словно на весах взвешено, всё ровно, всё заранее рассчитано. А Велес... Велес – загадка. Бог мудрости, постигший тьму и свет, загадочный, могущественный, таинственный. От него я только хорошее видел, только помощь, но, говорят, он вообще людям благоволит. А поговорить-то с ним мне удалось только несколько раз, да и то мельком. Но... сердцем чую, что он хороший человек. Если так можно про бога сказать. Может, мне нужно было в Волхвы податься?

Я помотал головой, отгоняя не ко времени настигшие меня размышления, и обратился к Насте с отвлечённым малозначительным вопросом. Лесная дорога была совершенно пуста, солнце ярко светило на небе, но сквозь зелень листвы пробивалась только часть его лучей и было не жарко. Мы медленно ехали бок о бок и болтали на разные темы, большей частью, конечно, об универе. Эту тему почти невозможно надолго изгнать из общения двух студентов, так или иначе она возвращается подобно бумерангу. Вокруг была тишина, свежий душистый воздух, но меня стало одолевать некоторое беспокойство. Я, конечно, не слишком хорошо ориентируюсь на местности, но этот маршрут я знал прекрасно. Ведь это даже не лес, а не слишком большой перелесок между двумя деревнями, тут всего расстояния-то километров пять по дороге без ответвлений. Пешком можно за час пройти, на велике, даже очень медленно, максимум минут тридцать. Обычно здесь довольно оживлённо. Нет, до дорожных пробок весьма далеко, но каждый раз мне навстречу попадалось некоторое количество сограждан: велосипедисты, пешеходы, местные жители на квадроциклах, и даже легковушки кое-как переваливаясь пробирались по узкому лесному коридору.

Однако в этот раз мы ехали уже полчаса, но мало того, что никого не встретили, так ещё и давно ожидаемые мной вышки ЛЭП²⁵ никак не появлялись впереди.

²⁵ ЛЭП – линия электропередачи.

– Ты чего всё время оглядываешься? – Настя не оставила без внимания моё тщательно скрываемое беспокойство.

– Нет, всё в порядке.

– Ваня! Я же вижу.

– Не пойму. Мы должны были уже доехать до просеки, но я даже вышек не вижу, а их издалека видно.

– Мы что, заблудились? – засмеялась девушка.

– Где здесь можно заблудиться? Дорога-то одна без развилок.

– Просто мы медленно едем, ты меня жалеешь, а я могу и быстрее.

– Ну, наверное, медленно, ты права, – согласился я. – Я был тут на той неделе, в пятницу, мне показалось что просека совсем рядом. Но мы ведь не торопимся, мы же с тобой не за рекордами сюда отправились, а прогуляться.

– Разве это я о рекордах говорила? Это ты отчего-то начал дёргаться.

– Ну, когда я один, я не переживаю, а когда с тобой... наверное мне показалось.

– Выходит, я виновата?

– Конечно, – шутливо поддержал я её возмущение. – Когда ты рядом я не могу быть спокойным.

– Вот и отлично, – не осталась она в долгу. – Пусть так и будет всегда.

Так, подшучивая друг над другом мы крутили педали. Но по прошествии ещё получаса лес так и не поменялся и ни-

каких следов просеки с вышками высоковольтной линии я так и не увидел.

– Здесь что-то не так, – не стал я скрывать свои беспокойные мысли.

– Что может быть не так? – Насте наконец передалась часть моего волнения. – Дорога, в самом деле одна, ты просто неправильно оценил расстояние, твоя просека где-то впереди.

– Я это прекрасно понимаю, но я мерял это расстояние по карте и ездил здесь многократно, я очень хорошо знаю этот маршрут. За это время мы бы пешком уже пересекли этот лес из конца в конец и вышли с другой стороны прямо к деревне.

– Мне, кажется, ты просто хочешь меня напугать.

– Поверь мне, я вообще считаю страх особо вредным явлением, и не стал бы тебя пугать, да и никого не стал бы.

– Но так ведь не может быть?! Если лес можно проехать за пятнадцать минут, а мы едем час и не добрались до середины...

– Я видел и куда более чудесные события.

– Какой ты таинственный! – засмеялась она, видимо решив, что я просто хвастаюсь, пытаюсь возвыситься в её глазах.

Но мне было не до веселья, уж я-то знал какими огромными проблемами может обернуться самое незначительное событие, вроде решения срезать путь через старое заброшен-

ное кладбище. Ведь именно такое происшествие привело меня в Навь на Калинов мост на битву против огромного многоголового чудовища – Чуда-Юда. Мне точно известно, что наш привычный мир, где в чудеса давно никто не верит, в действительности совершенно не таков.

Прошло ещё полчаса, но лес вокруг был однороден и беспрерывен, а дорога и не думала заканчиваться, теперь и Настя стала проявлять всё больше беспокойства, видимо осознав наконец, что я не шутил.

– Так, давай-ка остановимся, – предложил я. – Нужно оглядеться.

– Хорошо, – не стала она спорить.

Мы слезли с велосипедов, прислонили их к стволу сосны оттащив чуть-чуть в сторону от дороги.

– Погоди здесь, я немного осмотрюсь.

– Нет, не оставляй меня одну, – её глаза расширились.

– Я тут, – стал я успокаивать подругу. – Я хотел влезть вон на то дерево. Видишь? Посмотрю сверху, далеко ли ещё.

– Хорошо, – кивнула она, соглашаясь с очевидной разумностью моего предложения. И, взяв себя в руки, добавила: – Осторожнее там.

Сосна, в которую я ткнул пальцем почти не глядя, была высокой, но довольно толстой и неудобной, я кое-как вскарабкался на нижние толстые ветви, дальше пошло легче. От сосны приятно пахло тёплой хвоей и смолой. Я вскоре испачкал ладонь, вляпавшись в потёк полусохшей живицы,

попытался оттереть о шершавый ствол, но лишь больше измазал. Я чертыхнулся и раздражённо полез дальше, в надежде, что происходящее – просто глупое недоразумение. Когда я поднялся в достаточной мере высоко и начал крутить головой во все стороны, облегчения я не испытал. Лесной океан колыхался и тут и там куда хватало глаз. Я выругался сквозь зубы – этого просто не могло быть. Если в длину лесной массив был, как я помнил, километров пять, то в ширину и во все порядка километра и со всех сторон был окружён засеянными полями. Но ни полей, ни деревень, которые должны были быть видны с высоты дерева, ни даже вышек с электрическими проводами – ничего кроме леса. Плохо! Ну, будь я один, я бы даже не расстроился, удивился бы, пожалуй. Чего переживать, первый раз что ли? Новое приключение в Нави? Почему бы нет?! Но с Настей... Я посмотрел вниз, но девушку среди зелени и веток не разглядел.

И тут снизу раздался её сдавленный вскрик, возник и мгновенно оборвался.

– Настя, – позвал я обеспокоенно. Ответом мне была тишина. – Настя! – крикнул я гораздо громче. Снова безрезультатно.

Я, едва не срываясь, начал торопливо спускаться, обдирая ладони о шершавую кору веток. Путь вниз занял значительно меньше времени, чем подъём. Соскочив с ветки на землю, покрытую мягким ковром жёлтых сухих хвоинок, я бросился в сторону оставленных велосипедов. И замер, опасаясь

ьясь пошевелиться. За спиной девушки стоял худой борода-
тый мужик, и внушительный нож, зажатый в его правой ру-
ке, лезвием упирался Насте в горло.

– Спокойно, спокойно, – пробормотал я. – Мужик, тебе
чего надо?

Настя была бледна как лист дорогой, качественной, белой
как снег бумаги и боялась не только пошевелиться, но похо-
же и дышала через раз. Бородач не ответил, лишь осклабил-
ся в неприятной усмешке и рассматривал меня с заметным
интересом.

– Настя, не бойся, всё будет хорошо, – попытался успо-
коить я девушку, хотя сам не чувствовал ни малейшего спо-
койствия. Она лишь сглотнула.

Я не знаю, что я ожидал увидеть, когда понял, что с ле-
сом что-то не так, но абсолютно точно не ждал примитив-
ного разбоя. Впрочем, мужик не выглядел ни отморожком,
ни бандитом, ни психом, на его руках не было татуировок,
и взгляд его черных глаз был вполне осмысленным и черес-
чур спокойным. Он не боялся, не испытывал возбуждения,
не сожалел о возникшей ситуации, словно это был какой-то
психологический эксперимент, который он с интересом изу-
чал. Ну или сам – жертва экспериментов. Всё, всё было как-
то неправильно, как-то не так, нелогично. Но что происхо-
дит, я никак не мог осознать.

– Чего ты хочешь-то? – вновь обратился я к бородачу, чуть
более спокойно. – Отпусти девушку, и мы мирно разойдём-

ся.

– А если я не хочу мирно расходиться?

«Всё-таки псих», – решил я про себя. И это плохой вариант, поскольку понять, что у него в башке, невозможно, и договориться сложновато будет. Я плавно, без резких движений потянулся рукой к ремню, к ножу с резной рукояткой в виде головы медведя.

– Послушай, девушка тут не при чём, давай решим вопрос как мужчина с мужчиной, – я вытянул клинок из ножен.

Велесов нож не оружие, скорее символ, знак причастности и защиты рогатого бога, но в данной критической ситуации я ничего лучшего под рукой не имел. Главное, чтобы он Настю отпустил, а там разберёмся. Я ножом вовсе сражаться не умею, это же не синай и не боккен²⁶ и уж тем более не меч-кладенец, но всё же железный аргумент лучше, чем с пустыми руками против психа с ножом.

– Ты меня этим испугать решил? – фыркнул злодей. – Ты ещё глупей, чем я думал.

Он презрительно сморщился и надменно вскинул голову, словно становясь выше ростом. А мне его слова показались странными, зацепили меня нестыковкой. Что значит: глупей, чем я думал? Он обо мне думал?! Это не случайная встреча? Впрочем, о чём же это я?! Сегодня всё ненормально, и дорога эта бесконечная, и нападение внезапное. Без колдовских

²⁶ Синай – бамбуковый меч, используемый в кендо, Боккен – японский деревянный тренировочный меч.

сил, по всему видно, не обошлось, мог бы я и сразу сообразить. Меня способ нападения с толку сбил. Ясно же откуда привет мне прилетел. Но этот-то кадр, кто такой? Я его бородастую рожу впервые вижу, уж я бы запомнил. На навях моих знакомых ни на кого не похож, вроде. Я, стоя в нерешительности, рассматривал надменного гада. Это да, рожу впервые вижу, но вот фигура... что-то очень знако... Ох ты ж! Да быть не может!

– Я узнал тебя, Кощей, – заявил я громко. – Ты опять под чужой личиной скрываешься?! Видать стыдно людям в глаза-то смотреть?

– Людям? – расхохотался он. Его лицо поплыло, изменилось, вытянулось и похудело, щёки ввалились, заострились скулы, борода словно втянулась внутрь и исчезла. Неприятное зрелище. На его голове проявилась знакомая мне корона-обруч с чередующимися черными и красными драгоценными камнями. Он скривился: – Люди не годятся мне даже в рабы. Жалкие никчёмные создания.

– Зачем же ты появился здесь, если люди никчёмные создания? Утруждаешь себя, чтобы посчитаться с двумя простыми людьми?

– Посчитаться? Да ещё с двумя? Нет, ты всё-таки обычный Иван-дурак. До твоей девки мне вовсе никакого дела нет. Мне просто стало любопытно, о ком это так много разговоров, отчего это бестолковый Дажьбог тебя в пещеры Нави потащил, да почему коварная Морана Свароговна так в тебе

ошиблась, что теперь даже имени твоего не выносит. Ты же простой человечиска, я мизинцем шевельну и тебя не будет.

– Ты не пугай, не боюсь я тебя. Не будет тёмным силам победы, и тебе конец придёт. А если с девушкой что-то случится, я лично тебя найду и прикончу.

– Мне угрожаешь? – на этот раз мой визави едва не подавился от хохота. Нож в его руке опасно дрогнул и тускло блеснул лезвием. – Твоей глупости нет пределов, такого я и предположить не мог. Я бессмертный! Я повелитель зла, а зло вечно!

– Ну значит, загоним тебя в самую глубокую дыру в Нави, будешь рядом со своим братцем Виём сидеть и дрожать. А то гляди, будешь высовываться, и твою смерть отыщем.

– Смерть мою отыскать задумал? – он перестал смеяться, глаза его сузились. – Сначала девку свою отыщи. Убивать я её пока не буду, куда мне спешить. Людишки годны только чтобы своими страданиями питать силы тьмы. Я уже пленил тысячу и угнал в своё подземное царство, одной пленницей будет больше. Тысяча и один пленник – мне нравится это число.

Нож исчез из его руки, он щёлкнул пальцами – вспышка и вихрь, несущий листья, обрывки травы и веток, ударили в лицо, я зажмурился на мгновение, а когда открыл глаза – поляна была пуста. Я бросился вперёд, в поисках Насти, но её и след простыл, лишь впереди среди деревьев я увидел металлическую ажурную конструкцию вышки ЛЭП с чёрны-

ми линиями проводов. Я застонал. Этот гад, Кощей, похитил мою девушку. А ведь, что бы я ему тут не плёл, я прекрасно понимаю, что ничего не могу ему противопоставить. Ну нет у меня таких сил и способностей, чтобы против бога злосражаться. Этот мерзкий повелитель тёмных сил всё отлично знает, недаром надо мной насмехался. Только отчего же он так вызверился, когда я пообещал смерть его отыскать? Не испугался же?! Что у него на уме, он похоже и сам не ведает. Хм, быть может, от долгого заточения у него капитально башню снесло? Сколько он там просидел на цепи, тыщу лет? Больше?

Да фиг бы с ним, если бы не лез куда не просят, а теперь придётся мне управу на него искать. Не могу же я бросить девушку в беде, даже если не вспоминать, что она попала в переделку из-за меня. Что же я просто домой пойду и забуду обо всём? Помыслить невозможно! Меня потряхивало от нервного возбуждения, я носился по дороге туда-сюда и никак не мог остановиться и как следует подумать. Нужно спасти Настю! Осталось мне только понять, как мне в Навь попасть и как Кощей победить. Всего-то. Плюнуть раз, как говорится. Я нервно хихикнул, не первый раз ведь я в отчаянной ситуации. Но я помню, что мне Дажьбог с Перуном говорили – я воин света. Я добровольно вступил на этот путь, и теперь моя жизнь – борьба против тёмных сил. А уж кто больше Кощей эти тёмные силы олицетворяет?! Вот то-то!

Дажьбог! Он должен помочь! Или Перун, или Волх. Я

ухватился за спасительную мысль. А лучше всем вместе, ведь если кому бороться против Кощея, так это им, а я сделаю всё, чтобы им помочь. Отличная команда, должны мы с тёмным богом справиться, нет у нас другого выхода. А вот теперь другая проблема нарисовалась: как мне со светлыми богами встретиться. Будь я в Нави... А здесь-то как?

– Дажьбог! – заорал я во всё горло, ничего лучшего не придумав. – Перун! Отзовитесь!

Ответом мне была тишина, но я же не надеялся, что получится с первого раза. Я закричал снова и минут десять надрывал горло. Безрезультатно. Если бы меня слышали, то уже бы кто-нибудь появился. Куда я хотел докричаться? До Си-ней Сварги? Так в небе сейчас самолёты летают, и никакой Сварги никто не видел, я уж про космические полёты не говорю. Явь, Навь и Правь²⁷, они ведь не расстоянием отделены, между ними другая граница, а в наше время и реку Смородину и Калинов мост из Яви не отыщешь. Во всяком случае, я о таком не слыхал. Я немного пришёл в себя после исчезновения Насти и стал думать более связно и последовательно. Не то чтобы я смирился, но перестал без толку бегать, суетиться и стал тщательно анализировать ситуацию. Так, я попадал в Навь два раза. Оба раза при помощи тёмных сил. Один раз Морана постаралась, хотя без мощи Перуна не обошлось, второй раз баба Яга сама меня пригласила и через

²⁷ Правь – в славянской мифологии одна из областей мира, представляющая собой мир светлых богов. Мир высших идей. Надземное царство.

избушку на курьих ножках туда протащила. В этот раз, само собой, мне ни один из вариантов не подходит. Про вариант с богиней зимней стужи и думать нечего, но и вариант с хозяйкой тёмного леса теперь не подходит: Кощей все карты спутал и Яга сейчас на его стороне. Нужно как-то дать знать хоть одному из светлых богов, они в помощи не откажут, но вся проблема в том, как послать весточку я не знаю. Яга в прошлый раз сама в Явь в наше время наведалась, а из светлых я тут никого и не видел ни разу.

Стоп-стоп. Светлых не видел, Яга отпадает, но есть ведь кот Баюн! Совсем недавно с ним встречался, поболтали по душам, как я мог о нём позабыть?! Только сомневаюсь, что у кота хватит сил меня в Навь провести, даже если он захочет помогать. Ему против Кощея идти тоже большого резону нет, кроме всего и опасно. Да и самого кота нужно ещё как-то вызвать.

– Баюн! – заорал я что было сил. – Баюн!

Позади меня раздался едва уловимый шорох, но я всё ещё был на взводе и не оставил это без внимания. Я крутанулся на месте, что твой волчок, но никого не увидел. Я закрыл головой, оглядывая траву, кусты и даже ветки деревьев. Как я его разглядел, ума не приложу. Трудно увидеть то, чего быть не может, а на мой непросвещённый взгляд глаз в складках коры дерева – нечто небывалое. Но сообразил я быстро, опыт в общении с неведомым сказывается.

– Здрав будь, дедушка леший, – я согнул спину в глубоком

поклоне и не разгибался довольно долго, пока не почувствовал движение впереди.

– Чего разорался? – недовольно проскрипел леший. – Чего лес беспокоишь?

Передо мной хмурил густые зелёные брови сухонький, тощий старичок. Собственно, он был почти весь зелёный и какой-то мохнатый, словно мхом поросший. Кривые ноги подобные корням дерева и корявые руки словно ветви, в общем, не слишком располагающий вид, но мне не любоваться на него надо, а о помощи просить.

– Прости, прости, дедушка леший! – я приложил руку к сердцу. – Виноват. Но шибко нужно мне Перуна или Дажьбога найти. Можешь помочь?

Дедок мелко, противно захихикал.

– Ты, должно быть, рехнулся юноша? – И забормотал, заговорил словно с самим собой: – Чего я жду от человеков?! Разумных поступков? Поселились в каменных мешках, извели все леса, едят не пойми чего, позабыли богов. Мой лес простирался на тысячи вёрст, а теперь осталась жалкая кучка деревьев, и через ту протоптали тропу. Шумят, кричат, всех зверей поубивали. Откуда быть разуму?!

– Прости, лесной хозяин, – вновь извинился я. Как сейчас помню, лешие любят вежливое почтительное обращение, а от меня не убудет. Чудо, что он вообще ко мне вышел. Нет, чудо, что в этом подлеске леший сохранился, разве в современном мире можно на такое надеяться? Когда вы послед-

ний раз лешего или домового видели? Вот и я о том. Прав леший, во всём прав – не берегут люди лес, городская жизнь им милей, обычаи предков позабыты. Но мне нужно его уговорить, он всё-таки леший – лесной дух, кто как не он сможет богов отыскать и им весть от меня передать. – Дедушка леший, выслушай меня. Только ты и сможешь мне помочь. Очень надо мне с Дажьбогом или Перуном встретиться, а ты все пути-дороги знаешь. Не можешь меня туда доставить, может, весточку передашь? Скажешь, что Иван их ищет, помощи просит.

– Иван, говоришь? – проскрипел дедок сварливо. – Разумеешь ли ты, Иван, о чём ты хлопочешь? Какое дело пытаешь²⁸? Даже когда мой лес был огромен, светлые боги приходили, когда сами того хотели, я бы не решился беспокоить их своим зовом. А теперь и подавно. Уж не мнишь ли ты, что мы лешие в светлый Ирий запросто захаживаем.

– Как же быть? – я расстроился. Кажется, ещё одна надежда рушилась. Надо было самому сообразить, что леший и близко к обиталищу богов не подберётся. Вот если бы боги сами к нему в лес наведались, он бы знал, само собой. Ну а кто из богов по лесам шляться будет? А ведь есть такой! Я встрепенулся от новой идеи: – Может быть, Велеса можешь позвать, дедушка леший? Велес не откажет, я с ним хорошо знаком, – я поторопился вытащить из ножен нож и продемонстрировал деду голову медведя на его рукояти.

²⁸ Пытать – здесь – искать, добиваться.

– Да не маши ты Велесовым знаком, – нахмурился леший. – Я его сразу заприметил, иначе и вовсе бы не вышел к тебе.

– Так поможешь? – я послушно сунул нож в ножны.

– Нет, – отрезал вредный дед. И сгладил свой резкий отказ: – Помог бы, да хозяина Велеса давно никто не видел, не знаю, где скрывается.

– Что же мне делать? – ко мне опять стало подкатывать отчаянье. Я нервно перебрал в памяти всех своих немногочисленных знакомых из потустороннего мира и вновь остановился на своём хвостатом товарище. – Дедушка леший, а кот Баюн знаком тебе? Вдруг его легче кликнуть?

– Как не знать чёрного разбойника, – откликнулся леший. – Только люди по доброй воле к нему не заходят. Уверен, что жаждешь его повстречать? Не велика надежда у тебя живым уйти.

– Ты забываешь, – я похлопал ладонью по ножнам с ножом. Не стоит объяснять, что кот мой товарищ, у леших с котом вечный конфликт, всё решают, кто в лесу главней и круче.

– Да, Велес! – встрепенулся дед. – Муж Яги Виевны, а она чёрному разбойнику хозяйка. Ну, коли так... Интересно будет взглянуть, покорится кот или сожрёт тебя и косточек не оставит.

– Так позовёшь?

– Жди здесь, – бросил леший через плечо, уже отвернув-

шись.

– Долго? – не удержался я от вопроса.

– Ишь, какой пряткий! – он остановился и вновь повернулся ко мне. – Пока туда... пока разбойника отыщу... пока он согласится... ещё обратно...

– А как же лесной коридор²⁹, дедушка леший?

– Не многовато ли ты ведаешь? – Леший приблизился вплотную, всматриваясь в моё лицо. – И ножик у тебя занятный. Ты кто такой будешь, человеке?

– Иван, – не стал я вдаваться в лишние подробности.

– Не лги мне, юноша, не люблю. Мог я о тебе слышать?

– Ну, – я забеспокоился, как бы дедок не отказался в последний момент. И не знаю, что лучше, сказать правду или приврать? Выбрал, разумеется, правду: – Я тот Иван, который на Калиновом мосту с Чудом-Юдом бился.

– Старая история, – равнодушно пробормотал леший. – Но брату моему из Тёмного леса ты приглянулся, помню, как-то за чашей берёзового сока он обмолвился о тебе. Добро, жди, буду через час.

²⁹ Лесной коридор – умение леших прокладывать в лесу волшебный короткий путь.

Глава 4

Я посмотрел вслед лешему, исчезнувшему среди деревьев мгновенно и бесследно, как капля дождя в реке. Ждать целый час ничего не делая – не лучшее занятие, особенно, когда места себе не находишь от беспокойства. Я сел прямо на покрытую травой кочку рядом с велосипедами. Пока лешего уламывал мне помочь, отвлёкся от тяжких мыслей, а эти два железных коня, сиротливо прижавшиеся к сосне, живо вернули меня к мрачной действительности. Эх, Настя, Настя, как же так вышло-то? Кто мог предвидеть такой оборот?! Ну никак я не мог подумать, что Кощей так мной заинтересуется, никаких ведь предпосылок не было. В прошлую нашу встречу он меня и взглядом не удостоил, пальцем шевельнул, и я оцепенел, только глазами ворочать мог. Ну какой я ему супротивник? Так... комар над ухом. При его-то эгоцентризме, при его презрении к окружающим, особенно к людям, он просто не мог по-другому думать. Да и времени с той встречи немало прошло. И поди ж ты, сам заявился, чтобы со мной накоротке познакомиться. Пусть так, но Настя-то ему зачем? Посмотрел на меня, увидел, что я простой человек, ну и вали подобру-поздорову. Почто меня провоцировать? Тем более я – тут, он – там. Мне даже при желании добраться в Навь непросто, вон еле-еле со стариком лешим договорился кота позвать. Знать бы ещё, сможет ли Баюн мне помочь?

Я обхватил голову руками. Пёс с ним, мне бы мстил, если я ему не по нраву, но девушку зачем вмешивать?! Или это точный расчёт? Что бы уж у меня никаких вариантов не было проигнорировать его навязчивое приглашение? Так выходит, я Настю невольно подставил, и Кощей уверен, что я её в беде не брошу и сам всё сделаю чтобы его, Кощея, отыскать. А ему только того и надо, сразу нескольких зайцев убивает, да ещё тёмную душу свою потешит.

Старик леший вернулся как обещал ровно через час и к моему облегчению не один, махнул рукой и скрылся в чаще – мол, и так сделал более чем следовало. Я даже спасибо сказать не успел, ну и ладно, главное он кота привёл.

– Баюн, – подскочил я на ноги и бросился навстречу ко-ту. – Кощей украл Настю!

– Здравствуй, Иван, – холодно-вато поприветствовал меня кот. – Кто такая Настя?

– Баюн! – разозлился я. Нервы и так на взводе, а он при-дуривается. – Ты ещё спроси: «Кто такой Кощей»?! Настя моя девушка, я тебе совсем недавно рассказывал.

– А-а-а, – лениво протянул кот и едва не зевнул. – Ну, украл и украл. Чего звал-то?

– Не понял! – я просто опешил.

– Не слушаешь ты меня, – менторским тоном заявил кот. – Впрочем, чего я ждал, ты всегда такой был. Я тебе ещё в прошлый раз сказал: не твоя девушка. Вот если бы Маша...

– Баюн, ты прикидываешься что ли? – я начал окончатель-

но терять терпение. – Какая разница Маша или Настя?

– Большая разница... – начал было кот, но я его перебил.

– Так, хватит! Я не о том. Девушку надо спасти, она из-за меня в беду попала.

– Иван-Иван, – кот вздохнул и перешёл на задушевный тон: – Чего ты от меня хочешь? Чтобы я Кощея Чернобоговича загрыз, а девушку на загривке тебе привёз? Я этого сделать не смогу. И не потому, что не хочу тебе помочь. Ни ты, ни я, ни даже Яга Виевна с Кошеем не справимся. Даже если бы хозяйка захотела.

– Да я не прошу тебя девушку вернуть. Я что не понимаю, что ли? Проведи меня в Навь!

– Нет.

– Почему?

– Да ты в своём уме?! – зашипел кот. – Он ещё спрашивает: почему?! Я что, собственными лапами должен тебя на верную смерть отправить? Это тебе не с Чудом-Юдом сражаться, это сам Кощей бессмертный!

– Там моя девушка! – произнёс я чётко и отдельно.

– Ну и что? О тебе я беспокоюсь, а девушка твоя мне безразлична, – безапелляционно заявил кот. – Тем более, что тебе она не подходит.

– Ты что же, – едва сдерживаясь, ледяным тоном уточнил я, – предлагаешь мне спокойно пойти домой, будто ничего не случилось?

– Вот! Вот! – радостно закивал кот. – Это для тебя самое

лучшее.

– Баюн, считай, что я этого от тебя не слышал.

– Ваня, поверь, не сможешь ты с Кощеем тягаться, – кот смотрел на меня с сочувствием. Всё напускное равнодушие вмиг слетело с него.

– Это мы ещё посмотрим.

– Я всё равно не могу провести тебя в Навь. Будь ты дух неупокоенный – было бы всё просто, а живого человека... Тут без избушки и хозяйки не обойдёшься, ну или без богов. Что мне, Морану Свароговну просить?

– Нет, Морану не нужно впутывать? Дажьбога позови.

– Да ты меня точно не слушал! Что у тебя в голове? Дырки одни? Все мозги вытекли? Дажьбог теперь муж Мораны и её хоромы не покидает.

– Верно, ты ведь говорил. И в голове у меня мысли, но они в полном беспорядке, перепутались как спагетти в тарелке. Всё смешалось. Так, погоди. Дажьбог недоступен, Велес незнамо где шляется, Волх занят делом, остаётся Перун. Не уверен, что он захочет на помощь прийти, в прошлый раз мы как-то не слишком ладно общались, но по всему видать, другого выхода у меня нет. Баюн, Перуна позови, не сочти за труд.

– Да за труд-то я не сочту, – промурлыкал кот, – я тебе, Иван, помочь готов. Но Перуна-то я тебе где возьму? Он в светлом Ирии, в Синей Сварге, а мне туда ходу нет, ты будто не ведаешь.

– Баюн, друг ты мой чёрный, что ж ты меня всё отговорами-то кормишь? Всё я знаю, всё ведаю. Знаю, что ты мастер сказки рассказывать и людям головы морочить. Ясно как день, что в Ирии тебя не ждут как дорогого гостя, но ты ведь не уличный кот с помойки, ты кот Баюн, помощник, опора хозяйки тёмного леса, уж постарайся и придумай что-нибудь!

Зрачки кота превратились в узкие щёлки, шерсть на загривке встала дыбом, а немалого размера когти впились в сухой мох. По всему видать, кот разозлился на мои слова, ну так я того и добивался иначе будем ещё полдня препираться, поговорить и поспорить кот мастак. Однако, он сумел обуздать своё возмущение и когда заговорил, голос его был почти ласков.

– Другого такого наглого как ты давно бы сожрал и косточек не оставил.

– Тогда и поболтать тебе не с кем будет, загнёшься от скуки.

– А так тебя Кощей погубит, изведёт и глазом не моргнёт.

– Потому и прошу позвать Перуна, без светлых мне не справиться.

– Тебе и с Перуном не справиться, вернее сказать, Перуну вместе с тобой не справиться. Им и всем вместе не справиться – бессмертный Кощей.

– А если не справимся, то и нет тебе смысла меня защищать, так как Кощей твой – злобный и мстительный гад, он

меня всё равно в покое не оставит, со свету сживёт. Так что мне так и так конец, ты ведь сам это понимаешь. Но сидеть и ждать я не буду! Не я ли могучий герой Иван-царевич, победитель Чуда-Юда?! А когда Кощей со светлыми богами расправится, то он за тёмных примется, так как нет в нём ни сочувствия, ни благодарности, и останутся только те, кто перед ним пресмыкаться будут. А ты, Баюн, не будешь и ты давно уже понял, что вместе с Кощеем тебе не ужиться. Так что ты мне поможешь! И прекращай тянуть кота за... В смысле, прекращай время тянуть.

– Вот умеешь ты, Иван... Попробую я тебе помочь, Перуна отыскать, жди меня здесь.

Я опять остался ждать и мучиться от безделья и беспокойства. Солнце давно перевалило за полдень. От всех событий, от тяжких размышлений и переживаний у меня разболелась голова. Я отошёл подальше от сиротливых велосипедов, чтобы глаза не мозолили, сел под берёзку потолще и, прислонившись спиной к стволу, прикрыл глаза.

Глава 5

Вдруг между стволами совершенно бесшумно мелькнуло нечто странное, и пространство вдалеке словно наполнилось отблесками огня и сиянием. Я распахнул глаза во всю ширь, забыв про отдых. Что за диво? Я быстро поднялся, вытянул шею, вглядываясь в скачущие по листве и веткам блики. Почудилось, что разглядел высокую фигуру в белом, скользнувшую подобно привидению на грани видимости. Я оглянулся. Так, как быть? Баюн меня везде отыщет, а там происходит нечто необычное. А где аномалии, там... В моём положении такие знаки игнорировать никак нельзя, раз уж силы Нави внезапно вклинились в мой сегодняшний день, то следует утроить внимание. Я бросился в лес, но тут же одумался, снизил скорость и стал пробираться осторожно, используя стволы как укрытие. Что там я не знаю, но легко может оказаться новая напасть. Если это навьи силы, то будь готов к бедам и страданиям.

Всполохи становились ярче и белее, отчего на ум мне пришла сияющая льдом вершина. Ну откуда в нашей местности горы? Да ещё такие высокие, покрытые снегом. Отродясь здесь таких не было. Очередное движение я засёк уже совершенно явно. Даже умудрился за краткое мгновение с немалого расстояния рассмотреть некоторое количество подробностей: мужчина в странной одежде, явно в необычном

головном уборе, – мелькнул и скрылся. Что-то знакомое почудилось мне в его широкоплечей фигуре, но для узнавания миг был слишком краток. Я прибавил ходу, хотя и старался не высовываться.

Я преследовал двух незнакомцев, мелькавших то рукой, то краешком одежды между стволами: мужчину и женщину в белом длинном платье, которое я тут же про себя окрестил свадебным, как ни глупо это звучало посреди лесного массива. Они двигались довольно бойко, я едва поспевал за ними, рискуя выдать себя, если они обернутся, но двое и не думали оглядываться. Тут лес внезапно закончился, и парочка выбралась на зелёный луг, согреваемый ярким солнцем, и как только они сделали несколько шагов по открытому месту, я едва не споткнулся от удивления. Я мгновенно узнал обоих. В белом, поблёскивающем драгоценными камнями платье в пол, вовсе, однако, не выглядевшем свадебным, с гордо поднятой головой шагала Морана. За ней, словно мелкая комнатная собачонка на поводке, семенил Дажьбог. Да, гордый и могучий Дажьбог теперь производил именно такое впечатление, не удивительно, что я его не узнал. Он двигался чуть позади Мораны суетными шажками, ссутулив широкие плечи, покрытые кольчугой, и ежесекундно стремился заглянуть богине в лицо, ловя каждый её взгляд и шевеление пальца. Весь он был словно съёжившийся, приникший, даже светлые пряди, выбивавшиеся из-под остроконечного шлема, висели тощими крысиными хвостиками.

Я остановился у самой кромки леса, разглядывая удаляющуюся чету, и скрипнул зубами. Что эта стерва сделала с моим другом?! Дажьбог был мне сейчас очень нужен, он непременно помог бы, но в таком виде от него было мало толку, самому ему нужна помощь. Я колебался – попытаться поговорить с Дажьбогом было бы не лишним, но попадаться на глаза Моране сейчас никак нельзя. Мне нужно Настю спасти, с Кошечем сражаться, чем позже богиня смерти проведает о моём участии, тем лучше. А в идеале, если совсем не узнает. Я двинулся вслед за ними, когда убедился, что они совершенно не интересуются, что у них за спиной, за всё время никто из них не оглянулся. Но всё равно держался я на значительном отдалении и готов был в любой момент нырнуть лицом в высокую густую траву. Таким порядком мы подымались на небольшой холм, за которым я даже ясным днём различал уже знакомые переливы сияния. Нехоженная высокая луговая растительность шелестела, цепляла за ноги. Когда парочка перевалила вершину и скрылась из виду, я прибавил ходу, боясь потеряться. Ещё не достигнув макушки холма, я уже различил, что же было источником тех странных отблесков.

Дворец сиял и блистал каждой своей гранью, каждой плоскостью, многочисленными углами и изгибами. Он был величествен и красив, но этот блеск бил по глазам, заставляя непрерывно жмуриться и моргать, чтобы избавиться от выступающих слёз. Это жутко раздражало и мешало увидеть

подробности, отвлекало от мыслей, и от этого начинало болеть голова. Дажьбог спешил за супругой, в руках его невесть как оказался букет белых лилий, взор его был устремлён на Морану, и вокруг он ничего не замечал. Они уже входили во дворик, ограждённый белым ажурным заборчиком, и приближались к высоким дворцовым дверям. Я ещё прибавил ходу, искать их потом по всему зданию мне совершенно не улыбалось.

Дворец, по-другому я не мог бы назвать это строение, снаружи ничем не напоминал замок Огненного Змея, который я вместе с Дажьбогом основательно обшарил во время похода в пещеры Нави. Если и внутри всё устроено совсем не так, то мне будет непросто сориентироваться – во дворцах и замках мне приходилось бывать исключительно редко. А Дажьбога из вида упускать не хочется, вдруг выпадет случай перемолвиться несколькими словами. Как только объекты моего пристального внимания скрылись внутри, я припустил бегом и едва не упал, запутавшись в траве. Бежать отчего-то было тяжело к ногам словно гири привесили, но я чувствовал, что мне очень нужно, просто необходимо проследить за Дажьбогом и Мораной.

Створки ворот в заборе отсутствовали, проход был свободен, я беспрепятственно прошмыгнул на небольшой дворик с несколькими клумбами, засаженными странными невысокими растениями с сильно волнисто-изрезанными листьями необычного пепельно-серебристого цвета. Возможно, в са-

ду, где кругом зелень и цветы, такие растения смотрелись бы гармонично, разбавляя общее буйство красок, но здесь были только они, и мне они не понравились. Когда рядом дворец подобно гигантскому бриллианту нестерпимо сияет, быстро устаёшь от всего белого. Я прищурился, стараясь уберечь глаза от бликов, побыстрее миновал двор и замер у высокого дверного проёма. Полотна дверей: блестящие, текучие словно ртутные и при этом сохраняющие тонкую ажурную форму, были распахнуты, но сам проход загоразивало пламя. Вернее, это более всего походило на кипучую, колышущуюся, танцующую живыми всполохами стену огня, если бы не цвет – белый с тонкими чёрными прожилками. Выглядела эта дрянь весьма опасной, на первый взгляд. А на второй – ещё хуже. Я опасливо протянул ладонь и тут же отдёрнул, не успев прикоснуться, руку до локтя сковало холодом. Я затряс кистью, стал растирать покалывающие пальцы.

Так, здесь мне не пройти, я беспомощно завертел головой в поисках другого способа проникнуть в здание и снова замер, потому что во двор входила целая делегация. Прятаться было поздно, да и мне отчего-то не хотелось – никакой опасности я не почувствовал. Первым во двор решительной тяжёлой поступью вошёл Сварог, за ним легко словно плыла над землёй следовала его жена Лада, и рядом с ней Макошь, которую я уже видел на пиру в светлом Ирии, а уж за ними спешила Жива, как прежде – босиком. Я посторонился и преклонил голову, приветствуя владыку Синей Сварги

и его спутников, он сделал вид, что меня здесь нет, лишь в самый последний момент остановился, скосил глаза в мою сторону и протянул мне сосновую веточку длиной сантиметров этак пять, густо покрытую хвоей. Богини же меня вовсе не заметили, или притворились, будто меня нет. Я лишь плечами пожал, взглянул на странный подарок и сунул веточку с зелёными иголками в карман джинсов, сейчас я стремился только к одному – проникнуть внутрь и помочь Дажьбогу.

Сварог оглядел преграду, прищёлкнул пальцами, и пламенный ледяной барьер мгновенно перекрасился в обычный огненный ало-оранжевый цвет,дохнул жаром и исчез. Боги неспешно и величаво миновали блестящие створки, я не будь дураком, проскочил внутрь, едва не наступая богине Живе на голые пятки. Кто его знает, надолго ли двери останутся открытыми, а тут, по всему виду, назревает нечто до крайности интересное. Не зря ведь такая процессия пожаловала.

Изнутри жилище Мораны – уверен, это именно оно – ничуть не походило на замок Огненного Змея по устройству внутреннего пространства и тем более разительно отличалось по изысканности и красоте отделки. Единственное что объединяло оба замка – широкая лестница ведущая на второй этаж. Но даже лестница выглядела величественно, поблёскивая белоснежными мраморными ступенями, резными перилами, украшенными сверкающими льдисто-белыми крупными кристаллами. Не понимаю, как может нравиться

жить в этом постоянном блеске и сиянии? Не в моём вкусе – глаза слепит. По бокам от лестницы я скорее угадал, чем разглядел проходы вглубь замка, как помнится, примерно в таком же месте мы со светлородым богом обнаружили ход в подземелье, откуда и выпустили больше сотни измученных пленников. Сияющий замок ничуть не навевал мыслей об истерзанных пленниках, да и Дажьбог, судя по виду, стремился скорее на романтическое свиданье, чем на битву или задание. Выходит, если хочу его найти – мне наверх. Видимо Сварог со спутниками решили так же или просто точно знали куда им надо, вряд ли они здесь впервые.

Ещё издалека я начал различать тихую ненавязчивую музыку, мысль про свидание получила дополнительное подтверждение. Наиболее неподходящей пары я не мог себе представить. Колдовство и приворот – больше ничего. Даже слепому видно, что об искренности чувств речь не идёт. Но как Дажьбог мог на такое клюнуть, у меня в голове не укладывалось. Надеюсь, сейчас высокопоставленная делегация прекратит это безобразие раз и навсегда. Голосов я не слышал, но от решительно шагавших светлых богов не отставал – прерывать свидание... может выйти весьма неловкий момент, но не я же буду первым врывать в комнату.

Сварог лишь едва замедлился перед входом и затем, решительно дёрнув ручку двери, шагнул внутрь, за его могучей спиной следовала великая Макошь и Лада. Жива перед дверью приосанилась и вошла с гордо поднятой головой. Дверь

осталась открытой, и я шмыгнул вслед за богами.

На возвышении, на прозрачном, сверкающем, словно ледяном, троне восседала Морана Свароговна, а у её ног, прямо на ступенях, сидел Дажьбог, глядя на владелицу дворца глазами побитой хозяином собаки. Музыка смолкла.

– Здрав будь, батюшка, – Морана ничуть не выказав удивления, поприветствовала Сварога. – И тебе здравия, матушка, и тебе, мудрая Макошь, и тебе, сестрица.

Ну, меня не помянула и ладно, значит, я для неё остаюсь невидимым. Меня это более чем устраивает.

– Здравствуй, Морана, – нахмурил брови Сварог, бросил взгляд на Дажьбога, но тот на вошедших обратил не больше внимания, чем на прошлогодний снег.

Запах в комнате стоял странный, сладковатый, от него у меня закружилась голова и я прислонился к косяку стараясь дышать воздухом, поступавшим тонкой струйкой в приоткрытую дверь. Меня Морана не видела, оно и к лучшему, и я, собственно, не её рассматривать пришёл. Меня друг мой волнует, а вот Дажьбог выглядел прескверно. Бледный, осунувшийся, словно после долгой болезни, неопрятный, будто забывал умываться и чистить одежду, или ночевал несколько ночей прямо на полу, а покрасневшие глаза не отрывались от хозяйки дворца.

– Пришёл я к тебе, Морана, с просьбою, – холодно, но вежливо обратился Сварог к дочери. – Отпусти, освободи светлого Дажьбога от чар своих. Наступают времена труд-

ные, тёмные. Ждут нас испытания суровые, и сила Дажьбога, мощь света солнечного, нам всем опорой и помощью послужит: щитом Прави, оплотом равновесию между Явью и Навью.

Морана захохотала, запрокинув голову. Я вздрогнул, не ожидая такой реакции, Сварог потемнел лицом, я заметил, как сжались его кулаки, но Лада положила свою ладошку на запястье мужу. Он повернул голову к супруге, всякая суровость покинула его, он тепло улыбнулся и поцеловал Ладе руку. Вот это я понимаю – пара! Понимают друг друга с полувзгляда.

– Ты зря пришёл сюда, мудрый Сварог, – отсмеявшись, надменно заговорила Морана. – Никому я Дажьбога на уступлю, навеки мой будет, невозвратно, необратимо. Посмотри на него, мудрый Сварог, разве желает он меня покинуть и тебе опорой служить? Да он каждое моё слово на лету ловит, каждый мой взгляд подарком считает, любое моё желание ближе собственного к сердцу берёт. Что хочу, то с ним и сделаю. Захочу – в жабу зелёную обращу, пусть на зловонном болоте квакает, а захочу – козлом по бескрайней степи скакать отправится, а слово молвлю – грифом-стервятником себе гнездо на верхушке Рипейских гор совьёт.

– Услышал я твои слова, Морана Свароговна, так послушай же и моё слово, моё решение, – уже совершенно спокойно заговорил Сварог. – Уж больно ты возгордилась, заспесивилась, дочь моя Морана прекрасная. В Синей Сварге

живёшь, мной построенной, в светлом Ирии, мной возведённом, а меня, отца своего, не слушаешь, мать свою Ладу не почитаешь. Вот тебе моё повеление – ступай прочь из Ирия, из Синей Сварги, нет тебе от сего дня дозволения на вход в нашу высокую обитель.

– Что ж, – богиня смерти надменно вздёрнула подбородок. – Будь по-твоему, ты пока ещё в Синей Сварге хозяин. Да только и могучий Дажьбог со мной уйдёт, не одолеть тебе моей власти над ним.

Морана неспешно поднялась с трона и медленно-медленно с презрительной улыбкой, от которой у меня мороз бежал по коже, двинулась к выходу. Дажьбог как хвостик поспешил вслед за супругой. Светлые боги расступились в разные стороны, давая Моране проход, и я внезапно оказался у дверей один, прямо на пути тёмной богини. Я поспешно ретировался и спрятался за спиной Живы. Вдруг вблизи сможет меня рассмотреть, лучше, чтобы Морана меня вообще не заметила, уж больно она злопамятна. Хотя, её отношение ко мне вряд ли станет хуже, просто некуда. Морана, не поворачивая головы, проследовала между родичами, дверь перед ней распахнулась сама собой. В это время Жива, богиня жизни, положила руку на локоть ковылявшего Дажьбога, преграждая ему путь. Светлый Дажьбог дёрнулся словно от удара током и хотел сбросить руку, но с противоположной стороны к нему поспешила Лада, и подхватила под второй локоть. Бога солнечного света свела судорога, и вдруг он рухнул на пол

подобно марионетке, у которой обрезали все нити. Я ахнул, и поспешил было другу на помощь, но Макошь вытянула руку с зажатым в ладони ткацким челноком, обмотанным красной нитью, преграждая мне путь. Я закусил губу, видимо, ещё ничего не было кончено. Морана обернулась, увидела Дажьбога без чувств на полу. Злоба исказила её идеальное лицо, но она быстро вернула самообладание.

– Пока ещё ваша не взяла, – с этими словами Морана покинула комнату.

Я вздохнул гораздо свободней, всё-таки присутствие богини смерти меня здорово подавляло, даже Кощей не оказывал на меня такого удручающего действия. Как только двери за Мораной закрылись светлые богини склонились над лежащим Дажьбогом, Сварог некоторое время смотрел дочери вслед, на закрытую дверь, словно его взгляд без усилий пронзал стены и прочие препятствия. Затем подошёл и положил руку на лоб моего боевого товарища. Дажьбог вздрогнул и открыл глаза. Он обвёл взглядом окружающих, взор его был мутным, по всему было видно, что он никого не узнавал.

– Иван, – позвал меня Сварог.

Я живо подскочил ближе, ожидая распоряжений, готовый тотчас помочь.

– Иван, – вновь позвал Сварог чуть нетерпеливее и взял меня за плечо, рука у него была тяжёлая.

Я посмотрел на него с недоумением, не понимая, чего он хочет.

– Ива-а-ан, – Сварог начал трясти меня за плечо.
Я вздрогнул и открыл глаза.

Глава 6

В первые мгновения я никак не мог сориентироваться и сообразить, что происходит. Где Сварог и его спутники? Где Дажьбог? И почему вокруг дерева? Наконец мой взгляд сосредоточился на могучем воине, трясшем меня за плечо, и я узнал Перуна.

– Я что, заснул? – хрипло пробормотал я. – Ничего себе! Вот так прислонился к берёзке! Мне сон приснился.

Перун улыбнулся и протянул ладонь, я ухватился и с криком поднялся, тело затекло от долгого неподвижного сиденья.

– Рад тебя видеть, Иван, – Перун как обычно был открыт и дружелюбен.

Я улыбнулся, одновременно растирая левый глаз, который никак не хотел полностью открываться после глубокого сна, а правым рассматривая бога грозы. Я уже и забыл какой он высокий и мощный.

– Перун, мне нужна твоя помощь, – я сразу взял быка за рога.

– Уж, конечно, просто так ты не стал бы такой шум поднимать, – Перун посерьёзnel, оглянулся назад.

Я тоже невольно заглянул ему за спину – кот Баюн, скромно сидел в отдалении и умывался лапой. Явно пытался сделать вид, что он здесь случайно и совершенно не при чём.

– Перун, Кощей похитил Настю, – выпалил я. И поспешил добавить: – это моя девушка.

– Как так? Где? Когда? – бог грозы явно не ожидал услышать именно такие новости, и был взволнован.

Выходит, кот ему не сказал, зачем я его звал. Он не знал, зачем я его зову, по важному ли делу или из-за ерунды какой, а пришёл, тем не менее. Даже на душе потеплело, в прошлый-то раз во время войны за небесных коров странно так расставались. Не то чтобы плохо, но чувствовалось некоторое напряжение.

– Расскажи-ка всё подробно, – Перун сразу взял себя в руки и экспрессивные вопросы сменились деловым тоном.

– Мы э... прогуливались по лесу и тут... Нет, не так. Сначала лесная дорога стала вдруг бесконечной. Я её хорошо знаю, тут всё рядом, а мы едем-едем, и дорога никак не кончается. Я даже не сразу понял, что что-то не в порядке, а когда уже ясно стало, полез на дерево посмотреть дорогу. Настя внизу осталась. Внезапно – крик. Я быстренько слез, а там Кощей Настю держит и нож к горлу приставил, – я задумался, припоминая подробности.

– Дальше, – поторопил Перун.

– Дальше мы поговорили, он разозлился и исчез вместе с Настей. – споро и чётко, одной фразой завершил я свой рассказ.

– Разозлился? – приподнял бровь Перун. – Ты сумел вывести из себя бога зла? Что же ты ему такого сказал?

– Да ничего особенного, – смутился я. – Сказал ему, что, если он Настю хоть пальцем тронет, я его смерть отыщу и прикончу его.

– Хм, – с неопределённым выражением хмыкнул мой собеседник. – Не слишком умно было такое повелителю мёртвых душ говорить.

– Ну знаешь! – возмутился было я, но сдержался. – Так уж вышло. И потом, какая разница, что я ему сказал?

– А ты считаешь – нет разницы?

– Ну, сам посуди, он ведь не случайно со мной в лесу столкнулся. Прогуливался Кощей себе в Яви, в нашем времени, а тут я откуда не возьмись?! Он специально нашёл меня, ловушку расставил. Ты думаешь, он бы на меня посмотрел и просто ушёл восвояси? Сильно сомневаюсь!

– Быть может, ты и прав, – задумчиво кивнул Перун. – Что я могу тебе сказать? Скорее всего, Настя твоя пока жива, в смерти её он не заинтересован, насколько я могу судить, но жизнь её будет тяжкой. Вернуть её прямо сейчас нет никакой возможности, моих сил на такое не хватит. Но я сообщу Сварогу, он соберёт всех светлых богов и будем решать.

– Хорошо, а я?

– Что ты?

– Я что буду делать?

– Ну... не знаю. Ступай домой.

– Да вы сговорились, что ли? Ты пошутил, я надеюсь? У меня тёмный бог девушку похитил, а ты мне предлагаешь

просто пойти домой?

– А ты собираешься остаться здесь в лесу? Под деревом? Спасение твоей девушки может занять очень много времени.

– Да нет же! Отведи меня в Навь.

– В Навь? Зачем?

– Как зачем?! – возмутился я. – Я буду сражаться с Коще-ем. Сделаю, как обещал – прикончу его.

– Иван, Иван, – постарался успокоить меня Перун. – Бог зла – это не Чудо-Юдо, даже не навий воин, которого ты одолел. Кощей бессмертный тебе не по силам. Он никому из нас в одиночку не по силам.

– Я воин света, и я призван сражаться с тьмой.

– Всё так, но каждый должен сражаться на своём месте. Выбирать себе цель по силам, сейчас ты не можешь помочь.

– Я знаю, как его победить.

– Знаешь, как победить? – брови Перуна взметнулись вверх. Он с сомнением оглянулся на кота, поморщился, но ничего тому не сказал. Повернулся ко мне: – ну рассказывай свой секрет.

– Я знаю, где смерть Кощеева, – начал я. Я кота совершенно не опасался. Не станет он подобной информацией ни с кем делиться. Ни с Ягой, ни тем более с Мораной или Коще-ем. Уверен я в нём. Ладно, к делу: – Смерть его на конце иглы, игла в яйце, яйцо в утке...

– Утка в зайце, – перебил меня Перун, – заяц в ларце. Так?

– Да... – ты знаешь?!

– Разумеется.

– Тогда в чём проблема?! Почему он до сих пор жив?!

– Да есть одна небольшая проблема, – криво усмехнулся мой визави. – Никто не знает где ларец. Вернее, знает только его хозяин, ну и Морана Свароговна ещё. Она, как ты понимаешь, всё знает о смерти.

– Э... я как-то... не думал об этом, – я прикусил губу. – Вроде бы он должен быть на дубе?

– Да, так говорят. И сколько в мире дубов?

– И что же, никто не искал? Давно вы знаете?

– Отнюдь, – покачал головой Перун. – Это ответ на оба вопроса. Узнали подробности мы недавно, лет триста, пожалуй. И искали, само собой. Кто только не искал. Но ведь бог зла – не дурак, знал с кем дело имеет, всё сделал добротню. Понимаешь, сама по себе игла, хранящая смерть Кощееву, зело могучее творение, его бы издалече любой ведающий обнаружил. Потому упрятал Кощей иглу в яйцо, яйцо в утку, утку в зайца, а зайца укрыл в том самом ларце, который мы никак отыскать не можем. Обыскать все дубы никому не под силу, один прародитель Род всё на свете знает, но он не ответит. Мы все и Кощей в том числе – его дети.

– Неужели нельзя ничего придумать? Хитрость какую-нибудь?

– Не поверишь, кое-кто из молодых богов, – Перун усмехнулся, – даже предлагал все дубы извести.

– И?

– Сварог не позволил, ясное дело. Этаким разор учинить!

– Что-то здесь не так. Не может это быть любой дуб, – я задумался лишь на секунду. – А в Лукоморье на великом дубе смотрели?

– Сам я там не искал, – отчего-то смутился Перун, оглянулся на кота, но тот по-прежнему делал вид, что его тут нет.

– А почему? – спросил я осторожно. Видимо Перуну эта тема не слишком приятна.

– Как бы тебе объяснить, с божественными птицами не каждый найдёт общий язык. Историю про Купалу³⁰, уверен, ты знаешь. Дажьбог вот легко с ними обеими общался, да ещё Велес.

– Так Дажьбог или Велес искали? – не отставал я.

– Что там Велес делал, мне не ведомо, – Перун ответил чуть резче чем обычно. – Но по слухам... собирался как раз к великому дубу. – Перун обернулся. – Так Баюн?

– Что? – кот сделал вид, что он не понимает, о чем его спрашивают.

– Не прикидывайся, что ты наш разговор не слышал, – в голосе бога грозы, прогремели отголоски грома. – Я тебя разбойника знаю.

– Так, могучий Перун, как раз мудрый Велес к дубу соби-

³⁰ Купала – у древних славян божество летнего солнцестояния. Ночью в день летнего солнцестояния (самый длинный день, самая короткая ночь в году) праздновалась ночь Купалы. Перун говорит об истории, когда Купала попавший под чары песен божественной птицы печали Сирина, проспал под её крылом несколько сотен лет.

рался, – покорно подтвердил кот, но всем своим видом изображая оскорблённую невинность.

– И что? – не выдержал я и обратился прямо к коту. – Ничего не нашёл?

– Не могу знать, – мстительно ответил кот, глядя на Перуна. Затем перевёл взгляд на меня, смутился и пояснил: – Он ещё не вернулся.

– Погоди-погоди, – ухватил я мысль за хвост. – После того как Велес отправился к дубу, он и пропал? С тех самых пор никто и не знает где он?

Кот лишь мрачно кивнул, я чуть не задохнулся от возмущения. Так-то они смерть Кощееву ищут! Кощей на свободе, Велес отправился к дубу, как я понимаю, на поиски ларца, пропал и никто не чешется! Неужели не понимают, что это может оказаться одна цепочка событий?! Велес и так был ослаблен после битвы за стадо небесных коров, уж точно не смог бы оказать достойного сопротивления Кощейю. Может ему помощь нужна?!

– У тебя друг пропал, а ты и ухом не ведёшь! – накинулся я с обвинениями на Перуна.

– Бывший! Бывший друг! – холодно отстранился светлый бог. – Прошли те времена, когда я за Велеса переживал. Канули те времена в Смородину. Я за ним и его делами не слежу.

– Так. Это я понял, – кивнул я, еле сдерживая раздражение. – Тогда, должно быть, Дажьбог там побывал?

– Тут такое дело, – опять смутился Перун. – Дажьбог никак не мог. Сразу после нашей победы над Велесом и Ягой Виевной Дажьбог стал мужем Мораны Свароговны и с тех самых пор от неё практически не отходил.

– Погоди-ка, – остановил его я. – Разве Сварог Морану из Ирия не выгнал? А Дажьбог остался.

Я увидел, как кот медленно-медленно высовывает голову из-за спины Перуна, глядя на меня, и как глаза его расширяются от удивления до невероятных размеров. Для него мои слова явно оказались новостью. А вот Перун, по всему видеть, знал об этом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.